

(К 250-летию со дня рождения)

Матвей Федорович Казаков

В. Н. Иванов,
заслуженный деятель искусств
РСФСР

Эпитет «казаковская» к архитектурному облику Москвы конца XVIII в. можно встретить во многих изданиях, начиная с конца XIX в. Даже сейчас, когда за последние два столетия многие его произведения перестроены, уступили свое место новым, сохраняются еще отдельные сооружения, пленяющие нас своей красотой.

Еще в самом начале своей деятельности в команде архитектора Д. В. Ухтомского (1760—1762 гг.) М. Ф. Казаков восстанавливал в Московском Кремле собор Черниговских чудотворцев XVI в., собор Спаса на Бору и древние дворцы. Сохранился рисунок собора Спаса на Бору, сделанный архитектором после его восстановления. В таком виде он простоял до 1932 г. и считался древнейшим каменным сооружением Кремля XIV в.

В 1763—1768 гг. Казаков в составе команды архитектора П. Н. Никитина был направлен в Тверь на работы по восстановлению города, выгоревшего в катастрофическом пожаре. Город до Отечественной войны 1941—1945 гг. сохранял немало признаков работы «команды Ухтомского» в застройке главных улиц, площадей и набережной, был восстановлен, но, к сожалению, уже в 1950—1960-х гг. возобладали желание придать городу современный вид, в его застройке появились вкрапления зданий диссонирующих пропорций, сухих фасадов, «без излишеств».

С 1768 г. творческая биография Казакова за малым исключением, не оставив-

шим заметного следа (Смоленск, Екатеринбург, Херсон), связана с Москвой и Подмосковьем.

В 1768 г. с образованием «Экспедиции по строению Кремлевского Дворца» В. И. Баженов в просьбе о назначении Казакова для работы в «Комиссии» писал: «Он по знанию архитектуры столько приобрел и впредь к большим делам способен, а сверх того в случае болезни моей самую должность (т. е. главного архитектора) отправлять сможет».

Назначенный «заархитектором» Казаков деятельно помогал Баженову в привязке проекта на территории, составлении смет, проверки качества материалов, качества строительных работ, архитектурным решением деталей. Как известно, строительство дворца было прекращено. Известны несколько великолепных рисунков Казакова, выполненных тушью пером, изображающих начало земляных работ (1772 г.) и архитектурного оформления торжественной закладки дворца (1773 г.) и знаменитых фейерверков по этому случаю. Эти работы с Баженовым послужили для дальнейшего творческого совершенствования, безупречного знания ордерных систем, их применения для архитектурной выразительности фасадов и интерьеров. Начав с работы в Кремле с В. И. Баженовым, М. Ф. Казаков в дальнейшем многократно привлекался к проектированию его благоустройства и возведению новых зданий. На одном из генеральных планов Кремля, подписанных М. Ф. Казаковым, и его пано-

Фасад
Петровского
замка.
Архитектор
М. Ф. Казаков

рамах с видами от Москвы-реки, от Троицких и от Никольских ворот зафиксированы его идеи.

В этом интереснейшем предложении Казаков тактично сохраняет основные историко-архитектурные ценности Кремля: Соборную площадь с Иваном Великим, комплексы Чудова и Вознесенского монастырей, Грановитой и Теремных палат. Форму двух новых площадей: трапециевидной у Троицких и треугольной у Никольской диктует здание Арсенала, вновь возводимый дворец для семьи царской фамилии и Сенат. Новые небольшие улицы с треугольной площади и улицы от Спасских ворот на Ивановскую, между границ Чудова и Вознесенского монастырей и вновь проектируемого значительного по объему здания Манежа приводили на Ивановскую площадь. Главный дворец с фасадом на Москву-реку остается на старом месте, между Благовещенским собором и Боровицкими воротами.

Из этого проекта Казаков в натуре осуществил только Сенат (ныне здание Совета Министров СССР) — один из своих шедевров. Интересно, что купол Сената у многих современников вызвал сомнения в прочности, что побудило Казакова стать на его вершину на все время, пока разбирали поддерживающие леса и опалубку. Остроумно найденная форма плана Сената в виде треугольника с размещением круглого купольного зала в его вершине совмещенного с Сенатской башней Кремля и возвышающегося над ней, с водруженным ныне красным флагом, выполняет и в настоящее время запоминающийся символ всей Красной площади и столицы нашего государства.

В свое время это произведение также высоко оценивалось: на воротах главного въезда во двор были установлены надписи на досках о том, что здание воздвигнуто Ф. М. Казаковым в 1776—1787 гг. и полностью завершено в 1790 г.

Другим не менее знаменитым сооружением Москвы является Колонный зал Дома Союзов. Этот дом в 1784 г. был приобретен московским дворянством у князя Долгорукова-Крымского для своего клуба. Зодчий остроумно предложил использовать для зала внутренний двор дома, парадную лестницу перенести в его торец, выходящий на Охотный ряд (ныне проспект Маркса), с выходом в анфиладу гостиных, окружающих пристроенный зал.

К сожалению, дом сильно пострадал во время пожара Москвы 1812 г. и был отстроен в 1814 г. арх. А. Бакаревым. При восстановлении архитектура утратила некоторые детали: пилястры на стенах, отвечающих колоннам, снижение несколько высоты, на две ступеньки против обходной галереи положен пол, не восстановлен балясник между колоннами, не восстановлена настенная живопись и плафон, некоторые другие детали.

В 1770—1790 гг. Казаков выполнил немало построек по заказу частных лиц. Им был создан тип городского и загородного дворянского жилого дома-усадьбы. Из их числа сохранились дома Демидова на Гороховой улице, дом Губина на Петровке,

Барышникова на улице Кирова. Особенно великолепен дом Демидова, а внутренняя отделка парадного этажа по заслугам получила название «золотых комнат». Трехэтажный дом с двумя симметричными флигелями по сторонам и оградой между ними расположен по красной линии улицы. Такое расположение строений явилось характерным признаком планировки, в частности, дома Губина. Не менее распространены прием планировки «покоем», при котором выдвинутые перед домом крылья образовывали парадный двор — куродонер. Объемное решение жилых домов варьировалось от одноэтажного до трехэтажного или в два этажа с мезонином в середине фасада. Обязательным был колонный портик, на лицевом фасаде чаще всего коринфского ордера, на садовом фасаде и флигелях ионического. Этажи имели обязательные высоты, причем парадный этаж — всегда второй — был самым высоким. Форма окон могла быть прямоугольной или полуциркулярной, но обязательно вытянутых пропорций. Первый этаж имел русты, на втором этаже над окнами делались сандрики, люнеты со скульптурными вставками, овальными или трапециевидными углублениями, с лепными вазонами или растительным орнаментом. Существенным элементом горизонтальных членений фасадов являлись межэтажные полосы и завершающий все здание антаблемент. Фронтон над колонным портиком с гербом владельца в пышном обрамлении растительного орнамента, важная декоративная деталь фасада.

Все эти архитектурно-художественные средства использованы зодчим в многообразных сочетаниях и при различии примененного пропорционального строя обеспечивали единство стиля и разнообразие образов. При единстве приемов архитектурного убранства интерьеров каждый особняк имел индивидуальный облик и выразительность.

Этому способствовали и очертания зал: круглых, овальных, квадратных и углубленных, с колоннадами или пилястрами. В альбом № 1 М. Ф. Казаков включил планы и фасады жилых домов, «выстроенных мною в Москве и трех домов, построенных моею командою» написал Казаков на первом листе. Из них в настоящее время сохранилось только пять. Остальные или сильно перестроены (как магазин гастроном № 1 бывший Елисейев на ул. Горького) или снесены, многие еще в течение XIX в. Наша задача и дальше сохранить и достойно использовать эти малые свидетельства замечательного русского самородка. Особенно важно было бы законсервировать замечательную усадьбу Петровское-Алабино под Москвой, которая за время войны пришла в катастрофическое состояние. Усадьба, предназначавшаяся для увеселений, решена в форме кубического объема со срезанными углами. Все четыре основных фасада решены в строгих формах дорического ордера, а фасады на срезанных углах в малом ионическом. Против углов куба изолированно от него расположены по небольшому двухэтажному корпусу служебного назначе-

ния. Композиционным центром планировки дворца является купольный парадный зал, который окружает восемь гостиных-кабинетов.

В подмосковном селе Рай-Семеновском в 1779 г. Казаков достраивал церковь, которая фрагментарно сохранилась. Особенно красив был ее интерьер с колоннами коринфского ордера и декорировкой стен лепными киотами для икон с характерными овальными венками, летающими херувимами. К 200-летию со дня рождения Казакова, в 1937 г. памятник был обмерен архитектором Н. Д. Белоусовым. Полное представление об убранстве интерьера дают офорты зодчего, выполненные им в 1778 г.

В Москве сохранился (к сожалению, сейчас малодоступный для обозрения) мастерски выполненный иконостас церкви Филиппа Митрополита на проспекте Мира. Сложный трехступенчатый объем здания с большим мастерством развит в интерьере. Особенно эффектна свободно стоящая по кругу колоннада из четырех колонн ионического ордера.

Окраска стен в белый цвет с золочением деталей и голубой цвет сводов дополняли эффектность внутреннего пространства.

Некоторая затесненность в нижнем ярусе (церковь первоначально предназначалась быть домовою) создана столбами сады колонн, поддерживающих хоры.

В 1796 г. М. Ф. Казаков получил заказ на проектирование городской больницы. Открылась она в 1801 г. (получив название Голицынской) и была долгое время самой вместительной в Москве.

Участок для застройки был выделен на окраине города на высоком берегу реки Москвы. На нем уже была загородная усадьба с регулярным парком, спускающимся террасами к самому берегу. Зодчий расположил здание вдоль улицы, бывшей тогда шоссею дорожной в Калугу. Здание большой протяженности с глубоким курдонером состояло из центрального трехэтажного корпуса с монументальным шестиколонным портиком дорического ордера, завершенным большим диаметром глухим барабаном, перекрытым купольным сводом. Над ним возвышалась колонная беседка с крестом, указывающим, что здесь расположена церковь. Боковые корпуса двухэтажные, с гладкими фасадами, раскрепленными посередине в средней части парными колоннами с ионическими капителями, а на угловых окнах второго этажа пилястрами с баясничком между ними. Архитектурный облик здания, выразительность которого основана на экономном применении ордерных элементов, воспринимается как крупное общественное здание до сих пор.

Из внутренних помещений наиболее красива церковь с кольцевой колоннадой, свободно стоящей в подкупольном пространстве. Казакову не были чужды и поиски форм в древней русской архитектуре. Первой пробой использовать неклассические декоративные формы были временные сооружения временных павильонов — Азовского замка и Керченской галереи на Ходынском поле.

Получив задание (1775 г.) на стро-

ительство на Петербургской дороге при подъезде к Москве императорского дворца для отдыха, так называемого Петровского дворца — ныне Воздушной академии им. Н. Е. Жуковского, Казаков осуществил его в формах, не похожих на свои предшествующие работы. Однако он остался верен классическим канонам: четкая симметрия и уравновешенность, пропорции окон, регулярность членения фасадов, но декоративная отделка навеяна русской архитектурой: вместо колонн применены столбы «кубышки», в окнах висят гирьки арочек, стрельчатые очертания арочек, завершения фронтонов острями «фиалов» и т. п. Ограда приобрела на углах гранные или круглые башни. Стены оставлены в красном кирпиче, а детали в белом камне.

Этот же прием архитектурного решения применен в большом дворце усадьбы Царицыно, построенном Казаковым вместо разрушенного по приказу Екатерины II дворца постройки В. И. Баженова.

Работая в 1780-х гг. в Коломне по реставрации Коломенского кремля начала XVI в., Казаков выстроил ограду Старо-Голутвина монастыря с эффектиными башнями, с высокими ярусными шатрами, в которых найдена новая форма, интерпретирующая красоту шатровых башен храмов Древней Руси. До сих пор они привлекают внимание всех проезжающих мимо Коломны на пародах или по железной дороге, однако их техническое состояние требует немедленного реставрационного вмешательства.

В конце творческой деятельности Казакову было поручено составление «Фасаднического плана» Москвы. Вместе со своими помощниками он собрал несколько альбомов чертежей общественных зданий и жилых домов, служащих сейчас основным пособием для изучения творчества мастера.

К 200-летию со дня рождения зодчего почти все графическое наследие М. Ф. Казакова удалось собрать в Музее архитектуры. Тогда же были сделаны обмеры и выполнены чертежи нескольких его построек. Часть этого материала показана на открывшейся 13 декабря 1988 г. выставке в Музее архитектуры (б. Донской монастырь). У нас создалось впечатление, что ни Госкомархитектуры СССР, ни Союз архитекторов, ни Академия художеств СССР, организовав торжественное заседание в Колонном зале Дома Союзов, не стремились придать юбилею зодчего того общественного значения, которое он заслуживает всей своей трудовой жизнью и многообразным творчеством.

Одновременно с Казаковым работала замечательная плеяда его учеников и помощников: Егоров, Назаров, Карин, Бакарев, Родион Казаков (сын Казакова Матвей), Селехов, Соколов, на долю многих из них выпало восстанавливать Москву после катастрофы 1812 г. Наше поколение до сих пор восхищается своеобразием уже многочисленных фрагментов «казаковской» Москвы, объединившей в этом названии всю классическую школу зодчества конца XVIII — начала XIX в.